

Твоя обогрелая кровью земля —
Как раненый воин среди грохота битв.
Печально поникли твои тополя —
Так мать о потерянном сыне скорбит.
Здесь видел убитого мальчика я,
Такого ж, как дети родных моих гор,
И долго стоял я, печаль затая,
Как тяжек был глаз этих мертвых укор!
Я девушку видел: в дорожной пыли
Лежала она, холодна и бледна,
Над ней украинские зори цвели,
А мне показалась горянкой она.
И горец, чья родина так далека,—
Он в лунных садах этих не пировал,
На свадьбах у вас не плясал гопака
И вишен румяных с ветвей не срывал, —
Сегодня он здесь умирает в бою,
Руками остывшими землю обняв,
Как будто с младенчества в этом краю
Трепал ему волосы ветер дубрав.
Я в хате беленой сегодня сижу,
Я вижу тревогу девичьих очей,
Я книги стихов твоих здесь нахожу,
Их девушки прятали от палачей.
Стихи твои мне полюбились сейчас,
Храню я их вместе с портретом жены,
В них ветер, шумевший Шевченко не раз,
В них запах полынной степной тишины.
Здесь добрые матери братьев твоих
Кормили меня из морщинистых рук,
Как смуглые руки горянок седых,
Я их целовал, дорогой ты мой друг.
Люблю твою землю: тот отчий порог,
Где Щорс мальчуганом мечтал до зари,
Поля молчаливые, дали дорог,—
Слепые ходили по ней кобзари.
Шевченко бродил здесь под бременем дум,
Сзывая те строки, что пламенем жгли,
Здесь слушал он ропот старинных бандур
И песни о горе прекрасной земли.
И ты бушевал здесь, товарищ поэт,
Твой конь из-под сабель тебя выносил,
По этим тропам на заре своих лет,
Бывало, без шапки ты в бурю бродил.

С моими не схожи дороги твои,
Печали и горе шагали по ним.
Но я их люблю,— пусть грохочут бои,
По этим дорогам пройдя, победим.
Те звезды, что тихо сияли тебе,
Спокойно глядят на меня с высоты.
Они мне порукой в тяжелой борьбе.
Я знаю: под ними побродишь и ты.
1943